

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.006

УДК 328.161

Д.А. ЧЕМШИТ

кандидат политических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Юридического института Севастопольского государственного университета,
Россия, г. Севастополь

ПРЕДПОСЫЛКИ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ КРИЗИСОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССАХ РЕКРУТИРОВАНИЯ ЭЛИТ

Статья посвящена третьему, завершающему компоненту из области функционального измерения кризисов модернизирующихся политических систем – рекрутированию политических элит. Подчеркивается существенная роль политической элиты в демократических проектах модернизации. Детально рассматриваются каналы рекрутирования политической элиты. Анализируются основные типы рекрутирования политической элиты – закрытый и открытый. Акцентируется проблема развития и укрепления неформальных механизмов и каналов формирования элит. Предпосылки модернизационных кризисов исследуются в двух плоскостях: в процессе элитообразования и в структуре правящей политической элиты. Рассматривается феномен фрагментации политических элит в странах, модернизирующихся по экзогенной модели. Делается вывод о том, что разобщенность политических элит является одной из причин модернизационных кризисов.

Ключевые слова: политическая система, политическая модернизация, модернизационный кризис, дисфункция политической системы, элитообразование, рекрутирование политических элит, экзогенная модернизация.

Исследование предпосылок модернизационных кризисов в политических системах с различным типом модернизации в рамках функциональных изменений не исчерпывается такими направлениями, как распределение ресурсов в пределах общества и политическое участие. Эти аспекты рассмотрены нами в предыдущих публикациях [20. С. 4075-4081; 21. С. 1613-1621]. Третьим направлением, органически связанным с процессами политического участия, является такая системная функция как рекрутирование элит.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 7; 9; 11; 12; 13; 15; 17].

Однако проблему рекрутирования элит нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу этих и многих других объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Русский исследователь Ю. Левада определяет «элиту» как социальную группу, которая, во-первых, обладает определенным уникальным социально-значимым ресурсом-властью и профессиональным опытом властвования и управления, во-вторых, способна реализовать этот потенциал для поддержки нормативных образцов, символических структур и опорных социальных «узлов» данной общественной системы, в-третьих, может обеспечивать сохранение, «воспроизведение» и увеличение своего ресурса из поколения в поколение. Это значит, что отнюдь не каждая, даже высокоинтеллектуальная социальная группа, будучи «встроенной» в систему власти, может выполнять роль элиты [5. С. 14].

Существенная роль отводится политической элите в демократических процессах модернизации. Очевидно, что в контексте опыта постсоветских политических систем речь идет об экзогенной модернизации. Как отмечает украинская исследовательница С.В. Чемякова, «большое значение для построения демократического государства имеет формирование наиболее результативной, полезной для общества элиты, обеспечение ее своевременного качественного восстановления. Под социально-политической результативностью элиты понимается эффективность исполнения ею функций управления обществом. Условием повышения социально-политической результативности политической элиты является рост ее моральной и правовой ответственности перед обществом за свою деятельность. Стоит подчеркнуть и важность компетентности правящей элиты, которая должна формироваться только из профессионалов, имеющих высокую политическую культуру, знающих законы общественно-политического развития и умеющих их эффективно применять в управленческой деятельности» [19. С. 14-15].

А.Н. Медушевский, также отводит особую роль элитным группам, которые непосредственно управляют текущим политическим процессом. «Если в демократическом обществе (где имеет место плюрализация правящих групп) такая элита может быть признана довольно открытой, гибкой, связанной с элитами иного порядка прямыми каналами коммуникаций, то в обществах с тоталитарным, или, вернее, авторитарным характером политической системы данная элита играет гораздо большую роль, отделена от других элитных групп и функционирует достаточно обособленно. Как показывают новейшие эмпирические исследования, значение правящих элит особенно возрастает в переломные критические моменты, когда выход из кризиса возможен лишь в результате быстрых решений и целенаправленной политики по их проведению в жизнь» [10].

Для выявления предпосылок модернизационных кризисов в процессах элитообразования необходимо учитывать не только доминирующую систему рекрутирования политической элиты, но и ряд других факторов. В частности, успешность модернизации влияет на проницаемость каналов рекрутирования политической элиты. Речь идет о тех случаях, когда наблюдается «сжатие» политического пространства «сужение» публичной сферы политики, и, как следствие, доминирования неформальных механизмов элитообразования. Подобная ситуация может привести к разрыву между публичной системой рекрутирования

политической элиты и действительным способом формирования власти. Еще одним фактором элитогенеза, влияющего на перспективы модернизации и требующего учета есть структура политической элиты с точки зрения ее целостности/фрагментации. Рассмотрим по порядку каждый критерий элитогенеза и выделим предпосылки модернизационных кризисов, которые возникают в процессе рекрутирования политической элиты.

Важной сущностной характеристикой рекрутирования является то, что данный процесс обеспечивает преемственность элиты, а также последующий отбор и назначение на специфические элитные позиции. В ходе рекрутирования осуществляется целенаправленный отбор тех индивидов, которые уже накопили определенный опыт деятельности в социальной сфере, являясь активными представителями конкретных социальных сообществ и групп. Процессы рекрутирования политической элиты в каждой политической системе и на каждом отрезке развития характеризуются своеобразием. Однако, существуют общие закономерности вхождения индивидов в политическую элиту. Универсальными для всех стран являются каналы рекрутирования элиты – те социальные институты, которые дают возможность достичь власти.

Как отмечают А.А. Фомин и В.А. Гапоненко, к каналам рекрутирования политической элиты относят:

- политические партии. Особенно большую роль они играют в западноевропейских государствах, где претендент на вхождение в элиту должен пройти все ступени партийной иерархии;

- бюрократический аппарат. Значительная доля чиновников находится в элите всех развивающихся стран, а также таких высокоразвитых стран, как Япония и Швеция;

- церковь и церковные религиозные организации. Этот канал рекрутирования более характерен для испаноязычных стран и стран с сильным влиянием католицизма;

- профсоюзы. Профсоюзные лидеры играют заметную роль в политических элитах многих стран;

- экономические институты, сфера бизнеса;

- армия. Влияние этого фактора особенно велико в странах Латинской Америки, Африки и Азии;

- система образования играет существенную роль во всех странах. По мнению британских политологов, этой страной управляют исключительно люди, которые окончили Оксфорд или Кембридж и имеют одно или два высших образования, чаще юридическое и экономическое [18. С. 46-47].

Специфика каналов рекрутирования политической элиты определяется не только особенностями политической системы, но и соотношением групп в политической элите. Обычно выделяют две основные группы в составе политической элиты: «политические руководители» (лица, профессионально действующие в политической сфере, но не имеют должностей во властных

структурах-руководители и представители политических партий, ключевые фигуры СМИ, влиятельные деятели науки и искусства) и «бюрократия» (верхний слой административных руководителей всех уровней, которые занимают постоянные посты в органах государственного управления, оказывающих институциональное влияние на политический процесс). При смешивании этих двух групп, состав политической элиты определяют неформальные социальные образования: «кланы», «команды», «клики».

Подобные неформальные социальные образования определяют политику в большинстве постсоветских политических систем. В частности, под кланами понимаются теневые частные группы, которые не имеют легитимного оформления и создаются на основании общих интересов их участников. Как правило, следующие интересы находятся в сфере экономики и имеют материальный характер. В политической сфере клан создает почву для управления собственным интересом, привлекая политиков, или продвигая собственных ставленников на необходимые политические позиции. Клановость в политике проявляется не только в закрытости действий, непонятности, непрозрачности для общества процесса принятия решений, но и в переносе многих методов и средств достижения цели из уголовной сферы в политику. Как отмечает М. Шульга, «благоприятной средой для развития кланов есть такая ситуация в обществе, когда еще не выкристаллизовались социальные силы, которые являются социальной базой власти, когда государственная власть есть слабой, когда кризисные явления в экономике, политике, в социальной сфере достигают гигантских размеров. Именно в этой ситуации наступает время кланов» [16. С. 344].

Процесс рекрутирования элиты в любом государстве и характер сложившихся общественных отношений взаимозависимы. В качестве зависимого механизма рекрутирование отражает интегрирующие компоненты социально-политических процессов, противоречия, сложившиеся в обществе, степень представительности системы, критерии социальной стратификации, а также структурные изменения в системе политических ролей. Так, если в социально-политической сфере наблюдается превалирование теневых процессов, получает распространение коррупция и другие социально негативные явления, в элитогенезе будут преобладать соответствующие тенденции. С другой стороны, как независимый фактор, модель рекрутирования элиты влияет на определение ключевых направлений политической стратегии государства, в том числе, детерминирует порядок политического участия и приобретения политических должностей, обеспечивает стабильность всей системы.

Общеизвестно, что существует два типа рекрутирования политической элиты: закрытый и открытый. Для закрытого типа характерны неконкурентный характер отбора, который осуществляется достаточно узким селектором; наличие значительного количества формальных требований; воссоздание существующего типа политической элиты и т.д. Открытая система рекрутирования политической элиты отличается конкурентным характером, поскольку отбор

осуществляется широким кругом лиц; ориентацией на личные качества кандидата; наличием тенденции регулярного обновления элиты и тому подобное.

Использование каждой из систем влияет на качественный состав политической элиты. Так, закрытая система или система гильдий способствует формированию гомогенной политической элиты, обеспечивает предсказуемость и преемственность политического курса. Но длительное использование приводит к кристаллизации политической элиты, ее бюрократизации. Открытая система, иначе антрепренерская система рекрутирования элиты способствует гетерогенности политической элиты, что способствует динамизму и гибкости элиты. Однако такая система имеет определенные недостатки. В частности, неустойчивость внутренней структуры элиты, возможность возникновения конфликтов между ее различными сегментами и частое изменение политического курса из-за отсутствия единства во взглядах разных политиков.

Обе системы рекрутирования представляют собой идеальные типы и не могут быть представленными в чистом виде ни в одном из обществ. Тем не менее, можно говорить о превосходстве одной из тенденций в формировании политической элиты. В демократических обществах преобладает открытая система рекрутирование элиты, когда граждане из разных социальных слоев, имеют возможность включаться в политический процесс персональным образом. Без сомнения, даже в демократических странах фактические возможности такого участия в политике не равны для представителей высокодоходных и низкоприбыльных групп, из-за отсутствия у последних необходимых качеств, например образования, опыта работы, знаний. Тем не менее, в западных обществах преобладает открытый тип рекрутирования элиты, который напрямую связан с определенными формами политического участия, выраженными в партийной деятельности индивида, выдвижении кандидатуры на выборах в представительные органы власти и тому подобное.

А.И. Крюков указывает еще один важный механизм функционирования политических элит в демократических обществах, а именно – их циркуляцию. Этот демократический механизм препятствует монополизации власти и позволяет рекрутировать новых представителей политической элиты. По мнению ученого, вопрос соотношения старой и новой элиты имеет несколько аспектов. «Во-первых, оно всегда остается проблемой – и в стабильном, и в нестабильном обществах. Этот аспект проявляется как проблема циркуляции элиты. В свою очередь, циркуляцию элиты можно рассматривать как замену одной элиты другой, и как продвижение из не элиты в элиту. Во-вторых, в реальной жизни нелегко найти грань между старой и новой элитой. Ведь происходят процессы не только замены элиты, но и ее трансформации. В свою очередь, трансформация элиты происходит в двух вариантах. Во-первых, некоторые организации сами по себе меняются слабо. Они лишь меняют свою верхушку – руководящий состав, а все остальные элементы организации остаются без изменений. Другой вариант заключается в том, что трансформация элиты происходит

путем перераспределения функций между существовавшими организациями, а также между теми существовавшими организациями и образовавшимися» [6. С. 164-165].

Однако, – резюмирует А.И. Крюков, – циркуляцию нельзя рассматривать лишь как положительный процесс, а репродукцию элит – как отрицательный. В самом деле, когда в обществе происходит лишь репродукция элиты, то это ведет к монополизации власти, к застою, к ухудшению качества элиты. Но и постоянная циркуляция приводит к распылению элиты, нарушению преемственности, значит и к утрате многих необходимых для управления обществом черт.

Во многих переходных политических системах, особенно с авторитарными тенденциями в формировании власти, на практике преобладает закрытый тип рекрутирования политической элиты. В этом отношении составляет интерес вывод, сделанный российским исследователем Н.В. Работяжевым. Он отмечает, что «в посткоммунистической России существует формально открытое рекрутирование элиты, однако правящая элита рекрутируется преимущественно из бывшей номенклатуры КПСС и лиц, связанных с номенклатурой клиентельными (или другими неформальными) связями и системой коррупции. Если в СССР существовал единственный путь к элите (через номенклатурную карьеру), то рекрутирование политической элиты в постсоветской России отличается многоканальностью. В то же время «неономенклатура» держит под контролем каналы вертикальной мобильности: важнейшим каналом рекрутирования с системой назначений на элитные должности, а система «управляемой демократии» позволяет «корректировать» результаты выборов с помощью административного ресурса. Таким образом, говорить о становлении в России реального открытого типа рекрутирование политической элиты преждевременно [14. С. 43].

В целом для постсоветских политических систем характерен общий контекст рекрутирования политической элиты. Это:

- 1) отмена многочисленных институциональных фильтров (таких как обязательное членство в партии, социальное происхождение);
- 2) появление новых каналов рекрутирования кадрового корпуса политической элиты (альтернативные выборы, бизнес);
- 3) фрагментация советской политической элиты. В результате данных изменений система рекрутирования политической элиты стала более открытой, расширилась и заметно усилились возможности горизонтальной и вертикальной мобильности политической элиты.

В процессе рекрутирования политической элиты развились и укрепились неформальные механизмы и каналы ее формирования. При формальном существовании демократических механизмов отбора продолжают существовать принципы персональной, групповой лояльности. Последствиями использования неформальных каналов отбора политической элиты является развитие наследственного механизма рекрутирование элиты, а также высокий уровень

горизонтальной проницаемости каналов рекрутирования элиты (между административными и экономическими структурами).

Очевидно, что расширение неформальных каналов рекрутирования политической элиты может выступать фактором модернизационных кризисов. Теневизация процесса отбора политической элиты не способствует задачам модернизации политической системы и может считаться безусловной предпосылкой кризисов. Что касается различных моделей рекрутирования с точки зрения формирования предпосылок кризисов, их кризогенный потенциал зависит от контекста модернизации. В обществах, реализующих эндогенно-экзогенные модели модернизации, имеет место преобладание закрытого типа рекрутирования элиты. Экзогенные модели модернизации в постсоветских странах предусматривают формирование открытого типа рекрутирования политической элиты. Преобладание закрытого типа формирования политической элиты в странах с данной моделью модернизации противоречит модельным параметрам и не будет способствовать эффективной модернизации.

Предпосылки модернизационных кризисов могут крыться не только в процессах элитообразования, но и в структуре правящей политической элиты. Речь, прежде всего, идет о степени фрагментации политической элиты. Чем выше фрагментация политической элиты, тем выше вероятность возникновения конфликтов внутри политической элиты. Фрагментация политической элиты обычно приводит к внутриэлитной борьбе за ресурсы власти, что в результате не способствует демократическому разделению власти.

Одну из классификаций политических элит по типу их структурной организации предложил американский ученый Дж. Хигли. Анализируя существующие типы организации элит, Дж. Хигли выделяет три основных типа-разобщенные, объединенные идеологически и интегрированные консенсусно. По мнению исследователя, демократия – это результат усилий консенсусно объединенных элит. Такие элитные структуры более широкие и сложные, чем партийные элиты. Именно консенсусно объединенные элиты последний тип-впрочем, они довольно редко встречаются, – способны обеспечить конструктивный и мирный диалог элит, открывающий возможности эволюционного развития общества. Механизмом взаимодействия консенсусно объединенной элиты, как следует из их определения, является политический торг, соглашение [8].

Фрагментация характерна политическим элитам в странах, осуществляющих модернизацию по экзогенной модели. Разобщенность политических элит является одной из причин модернизационных кризисов. Преодоление фрагментации политической элиты видится в консолидации политических элит. Решение данной задачи имеет стратегическое значение для развития переходных политических систем. Преодоление чрезмерной фрагментации политической элиты будет способствовать стабилизации политической системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Викулина С.В.** Каналы рекрутирования и карьерные траектории депутатов Государственной Думы СФ РФ VIII созыва // Вопросы политологии. 2024. № 6.
2. **Гаева А.В.** Использование методики дискурс-анализа при изучении элитологических теорий // Вопросы политологии. 2024. № 2.
3. **Дмитриев Н.Ю.** Модель огосударствления гражданского общества и ее отражение в практике взаимодействия политических элит и структур гражданского общества в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
4. **Керимов О.О.** Роль и место военных элит во «властном треугольнике» в концепции И.Р. Миллса и современность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
5. **Крюков А.** Эффективное политическое управление и качественная элита: фантастика или реальность? // «Зеркало недели». № 16 (30 апреля) 2009.
6. **Крюков А.И.** Политико-управленческая элита Украины как государствообразующий фактор. К.: Изд. НАГУ, 2006.
7. **Ларихин А.В.** Национальная идея современной России в дискурсе политической элиты // Вопросы политологии. 2024. № 6.
8. Лекция Дж. Хигли «Демократия и элиты» 20 октября 2006, МГИМО (У) МИД РФ // http://www.vermak.com.ua/txt/pol/art_higley.html.
9. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Современные модели политического лидерства: к вопросу о векторе научных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.
10. **Медушевский А.Н.** Идея разделения властей: история и современность // Социологический журнал. 1994. № 1 // http://krotov.info/lib_sec/13_m/med/ushevsky_01.htm.
11. Палитай И.С., Девочкина А.С. Восприятие молодыми гражданами системы рекрутирования политических лидеров в современной России (на примере Ярославской области) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
12. **Панков А.В.** Современная элитология: на пути от аристократии к нетократии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
13. **Панков А.В.** Цивилизационная стратегия России как государства-локальной цивилизации в публичном дискурсе Президента РФ: цивилизационно-элитологический подход // Вопросы политологии. 2024. № 7.
14. **Работяжев Н.В.** Механизмы рекрутирования и воспроизводства политической элиты в посткоммунистической России // <http://escosman.hse.ru/data/673/685/1219/003Rabotyazhev.pdf>.
15. **Старостин А.М., Понеделков А.В.** Цивилизационный формат репрезентации современных российских элит // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.

16. Украинское общество на пороге третьего тысячелетия: Кол. мон. / Под ред. М. Шульги. К., 1999.
17. **Уртаева Э.Б.** Формирование нового политического лидера: роль образа, коммуникаций и стратегии в современной политике // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
18. **Фомин О.О.** Роль политических партий Украины в рекрутировании политической элиты / О.О. Фомин, В.А. Гапоненко // Научные труды МАУП. 2011. Вып. 3 (30).
19. **Чемекова С.В.** Правящая элита Украины: сущность, особенности и противоречия формирования и функционирования 2002 года: автореф. дис. канд. полит. наук / спец.: 23.00.02 – политические институты и процессы / С.В. Чемекова; Одес. нац. юрид. акад. 2002.
20. **Чемшит Д.А.** Распределение национальных ресурсов как функциональный аспект модернизационных кризисов // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 8-2 (96-2).
21. **Чемшит Д.А.** Кризис политического участия как форма дисфункции политической системы // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5 (105).

D.A. CHEMSHIT

Candidate of political sciences,
Docent of the Department of Theory and History of State and Law
of the Law Institute of the Federal State Educational
Institution, Sevastopol State University
Sevastopol, Russia

PREREQUISITES OF MODERNIZATION CRISES OF POLITICAL SYSTEMS IN THE PROCESS OF ELITE RECRUITMENT

The article is devoted to the third, final component from the field of functional measurement of crises of modernizing political systems – the recruitment of political elites. The essential role of the political elite in democratic modernization projects is emphasized. The channels of recruitment of the political elite are considered in detail. The main types of recruitment of the political elite – closed and open – are analyzed. The problem of developing and strengthening informal mechanisms and channels of elite formation is emphasized. The prerequisites of modernization crises are studied in two planes: in the process of elite formation and in the structure of the ruling political elite. The phenomenon of fragmentation of political elites in countries modernizing according to an exogenous model is considered. It is concluded that the disunity of political elites is one of the causes of modernization crises.

Key words: political system, political modernization, modernization crisis, dysfunction of the political system, elite formation, recruitment of political elites, exogenous modernization.